

ФИЛОСОФИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И КОЛЛАБОРАТИВНЫЕ ИЕРАРХИИ

В. М. Полтерович

ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ

В работах Полтерович (2015), Polterovich (2018) предложена концепция эволюции трех основных механизмов координации- конкуренции, власти и сотрудничества. Согласно этой концепции («философии сотрудничества») в Новое и Новейшее время в западном мире взаимодействие культурных и институциональных факторов, технического прогресса и уровня благосостояния приводит к снижению роли власти и конкуренции за счет увеличения роли сотрудничества. Возникает вопрос о пределах этого процесса. Будут ли в конце концов два первых механизма полностью заменены третьим, либо существуют фундаментальные ограничивающие указанную тенденцию? В настоящем докладе сделана попытка продвинуться в понимании этой проблемы. Более конкретно, мы рассматриваем вопрос о том, является ли необходимость формирования управленческих иерархий непреодолимым препятствием для существенного усиления роли сотрудничества.

Важнейшее различие между тремя механизмами координации состоит в характере и степени использования инструментов принуждения. От уровня принуждения зависят совокупные транзакционные издержки - сумма издержек тех, кто подвергается принуждению, и общественных издержек на содержание аппарата насилия. Власть, не опирающуюся на принуждение, и конкуренцию, в рамках которой проигравшие не несут издержек, естественно считать вариантами сотрудничества. Подчеркнем, что речь идет о позитивном сотрудничестве - не направленном против третьих лиц. Таким образом, вопрос сводится к следующему: «Возможны ли эффективные управленческие иерархии, не опирающиеся на принуждение?».

Тенденция к повышению роли сотрудничества получила новый импульс в связи со становлением цифровых технологий. В странах с высоким уровнем гражданской культуры цифровая революция приводит к дальнейшему укреплению обобщенного доверия, развитию толерантности, альтруизма и космополитизма, расширению индивидуального планового горизонта (Полтерович, 2018). Тем самым снижается вероятность возникновения проблемы безбилетника – главного препятствия к формированию эффективных механизмов позитивного сотрудничества. Цифровые технологии способствуют росту человеческого капитала, расширяют возможности получения и обработки информации, способствуют совершенствованию процедур принятия решений, учитывающих интересы участников. Есть основания полагать, что эти изменения

позволяют снизить роль принуждения и тем самым уменьшить транзакционные издержки сотрудничества по сравнению с издержками конкуренции и власти.

В настоящее время получили распространение пиринговые (одноранговые) механизмы сотрудничества, в рамках которых все агенты имеют одинаковые права и обязанности. К их числу относятся системы связи и социальные сети; механизмы шерингового сотрудничества, обеспечивающие коллективное потребление благ - каршеринг, коллективный обмен жильем, каучсерфинг (Botsman, Rogers, 2011); децентрализованные системы финансовых расчетов (блокчейн и т. п.); системы научного сотрудничества. В связи с этим некоторые авторы, возрождая идеи анархизма, говорят о «третьем пути» организации производства, отличном от капитализма и коммунизма (Bauwens, 2005).

Однако при управлении большими многофункциональными системами иерархическая структура обладает существенными преимуществами.

По сравнению с пиринговыми механизмами иерархия обеспечивает более дифференцированное и, значит, более полное использование возможностей агентов, их квалификации, способности к принятию решений. Специализация позволяет агенту ограничиться лишь небольшой частью информации, той, которая необходима для реализации его роли в иерархии, а это приводит к ускорению принятия решений, что особенно важно в стрессовых ситуациях.

Иерархически организованные механизмы сотрудничества мы называем коллаборативными иерархиями (см. также Antoniony et al., 2018; Tenbensen, 2005).

Такие механизмы могут оказаться неустойчивыми. Неравноправие позиций создает опасность формирования элиты, действующей в эгоистических интересах, стремящейся к извлечению ренты. В этом случае неизбежно возникает недовольство на нижних уровнях иерархии, влекущее за собой оппортунистическое поведение управляемых. Конфликт вынуждает элиту в той или иной форме использовать принуждение, и сотрудничество вырождается в механизм власти.

Имеется, однако, целый ряд факторов, способствующих устойчивости коллаборативных иерархий. Высокий уровень гражданской культуры, взаимное доверие, толерантность, альтруизм участников резко снижают вероятность рентоизвлекающего поведения. Высокое место в иерархии оказывается привлекательным, поскольку позволяет внести большой вклад в «общее дело», а не потому, что оно обеспечивает более высокий уровень личного благосостояния или власть над коллегами. Роль культурных факторов закрепляется и усиливается в результате положительной обратной связи, возникающей при отборе лидеров с учетом их уровня коллаборативности (Antoniony et al., 2018).

Устойчивость коллаборативных иерархий достигается также за счет ряда формальных организационных принципов, используемых в процедуре принятия решений. К ним относятся частая смена координаторов (например, председатель Совета безопасности ООН сменяется ежемесячно), правило консенсуса (так принимает наиболее важные решения Европейский совет), встраивание в иерархию пиринговых механизмов для контроля за управляющими.

В докладе анализируются примеры устойчивых и неустойчивых коллаборативных иерархий в цифровом мире; в частности, рассматриваются коллаборативные платформы - двухуровневые иерархии, в рамках которых координатор или собственник платформы устанавливает правила взаимодействия между участниками (Ansell, Gash, 2018).

Выдвигается и обсуждается гипотеза о том, что перспективным вариантом развития консенсусных политических механизмов (по Лейпхарту) является формирование смешанных коллаборативных систем, сочетающих черты коллаборативных иерархий и пиринговых механизмов; такой вариант мог бы стать конструктивной реакцией на кризис современной демократии.

Литература

Полтерович В.М. (2015). От социального либерализма – к философии сотрудничества. *Общественные науки и современность*, № 4. С. 41-64.

Полтерович В. М. (2018). Интернет, гражданская культура и эволюция механизмов координации. *Вестник ЦЭМИ РАН*. №1.

Antonioni A., M. Pereda, K. A. Cronin, M. Tomassini, A. Sánchez (2018). Collaborative hierarchy maintains cooperation in asymmetric games. *Scientific reports*.

<https://www.nature.com/articles/s41598-018-23681-z>

Ansell Ch., Gash A. (2018). Collaborative Platforms as a Governance Strategy. *Journal of Public Administration Research and Theory*. Volume 28, Issue 1, 16-32.

Bauwens, M. 2005. The political economy of peer production. <http://www.ctheory.net/articles.aspx?id=499>

Botsman R., Rogers R. (2011). *What's mine is yours*. New York, NY: Collins.

Polterovich V. (2018). Towards a general theory of social and economic development: Evolution of coordination mechanisms. *Russian Journal of Economics*, Vol. 4, Issue 4, 346-385.

Tenbensen T. (2005). Multiple Modes of Governance: Disentangling the Alternatives to Hierarchies and Markets. *Public Management Review* · Vol. 7 Issue 2 , 267 – 288.